
СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

«КРЫМСКИЕ ПОЛОНЯНИКИ» И ИХ ВЫКУП В 50-Х ГГ. XVII В.: К ИСТОРИИ КОЛОНИЗАЦИИ ЮЖНОЙ ОКРАИНЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА*

В.Д. Жуков

Российский государственный архив древних актов
ул. Большая Пироговская, 17-1, Москва, Россия, 119435

В статье автор рассматривает механизм государственного выкупа пленных в 50-х гг. XVII в. Особое внимание уделено количественному анализу данных, на основе которых написана статья. Автор показывает, какие социальные категории населения были представлены в государственном выкупе, по какой цене они выкупались, сколько денег и откуда выделялось на выкуп. Также приводятся данные о географии происхождения пленных, территориях, откуда они уводились, и обстоятельствах их пленения, продолжительности плена. Делается вывод о существенном улучшении системы обороны южной границы в конце 1640-х гг.

Ключевые слова: выкуп пленных, оборона южной границы, Крымское ханство, валуйская размена.

Одна из наиболее характерных черт истории допетровской Руси – длительная и не всегда удачная борьба за обеспечение безопасности границ и минимизацию потерь населения от внешних вторжений (1). Особенно тяжелой была эта борьба на южных степных рубежах. Постоянные людские потери, которые несло Московское государство на этом направлении, сделали необходимым возникновение целой системы выкупа пленных, в первую очередь из Крымского ханства.

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «Создание электронного атласа “Демографические и колонизационные процессы в России Раннего Нового времени”», № 2012–1.2.2–000–3001–034.

Государственный выкуп пленных существовал на протяжении всей истории Московского государства. На эту сферу государственной политики тратились значительные средства, к ней прилагались большие дипломатические и административные усилия.

Особенности функционирования этой системы в разные периоды изучены неравномерно. Большинство работ посвящено начальным этапам ее становления (2), вопросы же ее истории в первой половине XVII в. лишь затрагиваются в обобщающих обзорах (3). Исключением является лишь небольшая статья О.В. Скобелкина (4).

Между тем история государственного выкупа пленных в XVII в. представляет значительный самостоятельный интерес. С одной стороны, первая половина XVII в. была тяжелым временем для южных окраин Московского государства. М.Ю. Зенченко отмечает, что в конце 20-х – начале 30-х гг. XVII в. города перестают выполнять свою функцию по защите от татарских набегов – «в эти годы ряд пограничных уездов был буквально выжжен татарами, и правительству пришлось срочно строить новую укрепленную линию прямо в степи – Белгородскую засечную черту» (5).

А.А. Новосельский показал, что до 1613 г. были благоприятные условия для набегов татар, так как оборонительная система «не функционировала, а после 1613 г. лишь медленно начала восстанавливаться, но все еще была очень слабой... Будет, безусловно, сильно преуменьшенной цифра в 100 тыс. полона, захваченного татарами в десятилетие 1607–1617 гг. Присоединив сюда более 40 тыс. полона за 30–40-е гг... а также принимая ряд набегов за 20-е гг., мы можем считать, что в течение всей первой половины XVII в. могло быть взято в полон от 150 до 200 тыс. русских людей. Цифра эта будет минимальной» (6). С другой, именно в это время система выкупа достигла наивысшего развития. Соборное Уложение зафиксировало статус полоняничных денег как особой «общегосударственной милостыни»: «Полоняником на окуп збирати денги ежегод з городов всего Московского государства... в Посолской приказ... чтобы в том денежном зборе в и(ы)збылых не был, занеже таковое искупление общая милостыня нарицается, и благочестивому царю и всем православным христианом за то великая мзда от Бога будет...» (7). Наличие постоянного значительного финансирования (8) и внимание государства к этой проблеме позволило создать систему непрерывного поиска и вызволения попавших в плен соотечественников.

С середины XVII в. в пограничном противостоянии Москвы и Крыма обозначился перелом. Завершение строительства Белгородской черты во второй половине 40-х гг. в значительной степени обезопасило расположенные к северу от нее уезды и позволило русским войскам перейти к активным действиям (9). Кроме того, с 1648 г. Крымское ханство оказалось втянуто в конфликт на Украине, и, конечно, открывшиеся там возможности для практически безнаказанного грабежа и захвата полона делали небезопасные набеги на московскую «украину» малопривлекательными для работоргов-

цев (10). Тем не менее еще и в 50-х гг. XVII в. в крымском плену оставалось множество захваченных в предшествующие годы людей, и правительство продолжало заботиться об их выкупе.

Сравнительно слабая изученность этой системы обусловлена ограниченностью имеющихся в распоряжении ученых источников. Между тем в фондах Посольского приказа (в РГАДА), в функции которого и входила организация выкупа, имеются материалы, позволяющие не только показать порядок выкупа и правительственную политику в этой области, но и проследить судьбы людей, ради которых и существовала вся система выкупа самих пленников.

Прежде всего скажем несколько слов об организации выкупа. Выкуп пленных производился на так называемой «валуйской размене», или «крымской посольской размене». Руководство выкупом полоняников было важным дипломатическим делом, которое обычно поручалось высокопоставленному дипломату, как правило, окольниковому; его помощником выступал дьяк. С крымской стороны для наблюдения за выкупом посылали «розменного князя». Совершавшийся на Валуйках выкуп был завершением долгой и сложной подготовительной работы.

Как известно, Крымское ханство было одним из тех государств, дипломатические отношения с которыми еще начиная с XVI в. были наиболее регулярными (11). В первой половине XVII в. послы или посланники отправлялись в Бахчисарай практически ежегодно, исключая годы обострения дипломатических отношений. Среди задач русской дипломатической миссии в Крыму был поиск подлежащих выкупу людей и достижение договоренности о цене. Судя по всему, соглашение о цене выкупа заключалось посланником непосредственно с теми, кто торговал пленными.

Частью этой договоренности становились обязательства русской стороны перед посредниками, которые брались доставить пленных на «розмену». Среди последних преобладали татары, но встречались и представители других народов Крыма: караимы, греки, армяне, турки. Обязательства фиксировались в виде кабалы, которую посланник давал посреднику в том, что на Валуйках пленный будет непременно выкуплен за оговоренную сумму: «...У татар полоняников на розмене по их посланниковымъ кабалам окупали» (12); «Окупу за него дано по уговору и по кабале посланников восемьдесят рублей» (13).

Со своей стороны посланник составлял «полоняничную роспись», в которой фиксировались имена пленных и договорная цена за каждого из них. По возвращении он передавал ее в Посольский приказ, откуда по указу царя ее вместе с необходимой на выкуп суммой денег (согласно росписи) посылали из Москвы на «валуйскую размену».

Самые ценные сведения содержатся в «книгах расходных... на окуп полонеником», в большом количестве сохранившиеся в делопроизводстве Посольского приказа за XVII в. Дело в том, что в них фиксировались не только имена и суммы выплаченных денег, но и сведения о выкупленных людях.

В 1651 г. выкуп осуществляли окольный князь Ф.А. Хилков и дьяк И. Никитин по росписям посольства Г. Волкова и Д. Огаркова этого же года, в 1655 г. – окольный князь И.И. Ромодановский и дьяк С. Звягин по росписям посольства С. Лодыженского и А. Агаркова того же года. Как Ф.А. Хилков, так и И.И. Ромодановский были сравнительно молодыми администраторами, однако пользовались устойчивым положением при дворе и уже имели значительный опыт командования на южной окраине.

Ф.А. Хилков, по прозвищу «Молодой», в 1645 г. был назначен на пост Белгородского воеводы, которому подчинялись все воеводы прочих украинских городов. В 1646 г. участвовал в походе против крымских татар, который на продолжительное время предотвратил их попытки вторжения. В 1652 г. был командирован в Путивль, где вел переговоры с Б. Хмельницким о присоединении Украины к России (14).

И.И. Ромодановский, по прозвищу «Меньшой», на протяжении службы занимал придворные и военные должности, в 1647 г. был пожалован из стольников в окольное. В 1654 г. «мы встречаем князя Ромодановского воеводой в Яблоне, где ему были подчинены воеводы других украинских городов и поручено было следить за татарами, ногайцами, поляками и Богданом Хмельницким». В 1655 г. он также находился в Яблоне. За верную службу в 1657 г. был пожалован в бояре (15). Крымским «разменным князем» в обоих случаях был Маметша Сулешев, неоднократно возглавлявший переговоры с Москвой в 50-х гг. XVII в. (16).

Оба документа находятся в составе книги (17), в которую вошло дело-производство Посольского приказа по крымским делам за 1651–1657 гг. Каждый из документов представляет собой тетрадь, где собраны материалы, относящиеся к посольской деятельности какого-то определенного периода. Каждая тетрадь разделена на смысловые части, связанные с дипломатическими действиями, будь то уплата поминок или раздача жалования татарам на приезде и на отпуске из Москвы.

Из всех этих частей в тетрадях нас интересовали так называемые «расходные книги», связанные с выкупом пленных. Рассмотрим каждую расходную книгу в отдельности.

Первая книга объемом 20 листов (с 91 по 111) описывает выкуп пленных на «валуйской размене» в сентябре 1651 г. В начальном протоколе книги написано заглавие, в котором говорится, кто посылается на «валуйскую размену» для совершения выкупа пленных.

Далее следует указ государя о выделении денег на выкуп пленных, подробно перечисляются источники денег и суммы, которые из них выделяются.

Основную часть расходной книги составляют записи о выкупе пленных, по 2–3 на странице. О каждом из них дается следующая информация:

- а) фамилия, имя, отчество полоняника;
- б) его территориальное происхождение;
- в) социальное происхождение или род службы;

- г) когда был взят в плен, где и при каких обстоятельствах;
 - д) сколько лет провел в плену – это можно узнать, выяснив разницу между годом «размены» и годом взятия в плен;
 - е) по какой цене, у какого посредника и на какие деньги выкуплен;
 - ж) за пленного дали поручную запись в том, что по приезде в Москву он вернет уплаченные за него деньги, которые он должен был заплатить еще на «размене»;
- з) пленный не смог заплатить ту сумму, которая от него требовалась в счет окупа, поэтому окольный заплатил за пленного из своего кошелька. Тем самым пленный является должником перед окольным.

В конце книги подводится общий баланс потраченных и оставшихся денег.

Расходная книга 1655 г. объемом 22 листа построена несколько иначе. Ее открывает государева грамота о выделении денег из Посольского приказа. Список выкупленных пленников оформлен не «по статьям», а как расспросные речи. Помимо вышеназванных данных встречаются такие сведения:

- а) где, у кого и сколько лет жил в плену – здесь прямо говорится о количестве лет, проведенных в плену;
- б) в отдельную группу выделены пленные, на которых дали поручные записи в том, что они вернут заплаченные за них деньги.

Вместе с тем отсутствует информация о том, у кого был выкуплен полоняник. Кроме того, в 1655 г. несколько человек были не выкуплены, а обменяны на крымских пленников, – в этом случае указывается, на кого был обменян данный человек. Помимо этого, несколько выходцев из Крыма имели статус вольноотпущенников или тарханов, – их не выкупали, но посредникам компенсировали дорожные издержки.

В распоряжении кн. Ф.А. Хилкова было 6 тыс. руб. государственных денег и 1 тыс. руб. частных – пожертвование кн. Н.И. Одоевского (18). По какой-то причине их не хватило, и недостающая сумма была погашена за счет денег, в срочном порядке занятых у армянина Лачинка – 789 руб. 24 алтына 2 деньги: *«Да полоняником же на окуп заняли на розмене... в кабалу у армянина у Лачинка восемьсот рублев. И тех денег по приему дьяка Ивана Никитина семьсот восемьдесят девять рублев дватцать четыре алтына две денги. И тем денгам расход»* (19).

Кроме занятых у армянина денег, из других источников было взято 1 тыс. 704 руб. 23 алтына 3 деньги. В результате было выкуплено 78 чел.

Кн. И.И. Ромодановскому было послано 11 322 руб. 32 алтына 1,5 деньги, но здесь, напротив, не все пленники были доставлены на «размену» вовремя – кн. Ромодановский выкупил 67 чел., израсходовав 6848 руб.

В общей сложности на двух «разменах», сентябрь 1651 г. и 12 марта 1655 г. было выкуплено 145 полоняников.

Перейдем к анализу сведений о выкупленных людях. Начнем с их социальной принадлежности (табл. 1).

Социальное происхождение полоняников

Социальная категория	Всего	% от общего числа
Служилые по отечеству	27	25,2
Служилые по прибору	56	52,3
Посадские люди	2	1,9
Священники	4	3,7
Крестьяне	14	13
Вольные казаки	4	3,7
Всего	107	100

Больше всего среди полоняников служилых по прибору, что вполне объяснимо, поскольку они составляли значительную часть населения пограничных уездов и, неся военную службу на засеках, больше других рисковали попасть в плен (20).

На втором месте стоят служилые по отечеству. Обладая более высоким статусом, чем приборные люди, они, видимо, реже и попадали в плен. Кроме того, не исключено, что их выкуп был обставлен большими формальностями. В отличие от выкупа других категорий населения, выкуп людей по отечеству требовал предварительного запроса служилого города в Разряд и согласования с Посольским приказом цены выкупа с учетом служебного статуса и поместного оклада (21).

Посадские люди редко попадали в плен, так как жили в городах, находящихся «в черте», которую к 50-м гг. XVII в. татары уже не могли проломить, да и там посады были немногочисленны. Те посадские люди, которые фигурируют в нашем случае, видимо, попали в плен случайно. Столь же немногочисленны и священники.

Крестьяне, наиболее многочисленная группа населения России, тем не менее, не являлась преобладающей в крымском полоне. Объяснением этому может послужить опять-таки тот факт, что крымцы в изучаемый нами период уже не имели возможности разорять уезды «в черте», в пограничных же районах их было немного, основную массу населения здесь составляли служилые люди по отечеству и по прибору.

Донские и яицкие казаки, не приносившие присяги московскому государю, выкупались редко.

Теперь рассмотрим вопрос о цене выкупа (табл. 2).

О ценах выкупа следует сказать, что они были зафиксированы еще в Уложении 1649 г.: «2. А на окуп давати полонеником за дворян и детей боярских... с их окладов, которые взяты на боех с поместных окладов, со ста четвертей по двадцати рублей. 3. А которые будут взяты... не на бою, и не в посылках, и тем давати на окуп со ста четвертей по двадцати рублей. 4. За московских стрелцов по сороку рублей. 5. О украинских городов, за стрелцов и за казаков по двадцати по пяти рублей. 6. За посадских людей по

Таблица 2

Выкупная цена полоняников

Социальная категория	Средняя цена выкупа (в руб.)	Среднее квадратическое отклонение
Служилые по отечеству	120,6	61
Служилые по прибору	106	37
Посадские люди	115	7
Священники	104	5
Крестьяне	109	62
Вольные казаки	96,25	38

двадцати рублей за человека. 7. За пашенных крестьян и за боярских людей по пятинацати рублей за человека» (22).

Однако на практике цены оказываются намного выше заявленных в законодательстве. Посредники, зная указную цену, стремились поднять ее, и московское правительство вынужденно было с этим мириться.

Вполне ожидаемо, что самой высокой была цена выкупа служилых по отечеству. Здесь же мы видим и самый большой разброс цен: они сильно зависели от служебного статуса и поместного оклада выкупаемого (23). Впрочем, стоит сказать, что, в отличие от центра страны служилое землевладение в южных уездах было нестабильным (24), и поместный оклад служилого человека здесь мог соответствовать его реальным боевым заслугам. Остальные социальные категории выкупаются за меньшие (хотя и существенно превосходящие указные) суммы, и разброс цен по ним не так велик.

Откуда происходили полоняники (табл. 3)?

Таблица 3

Происхождение полоняников

Уезды	Всего	Процент от общего числа	Взяты до 1648 г.	Взяты после 1648 г.
Замосковные уезды + Северо-Запад	11	8,9	1	3
Южная окраина (к югу от Оки)	63	51,2	25	8
Северская земля	39	31,8	19	0
Поволжские уезды	10	8,1	2	3
Всего	123	100	-	-

Распределение пленных по уездам их происхождения показывает, что наибольшее их количество связано с южной окраиной и Северской землей, непосредственно подверженных вторжениям.

Выходцев из Замосковья и других районов государства немного, это в основном служилые по отечеству, бывшие на службе в южных уездах.

Теперь посмотрим на место пленения (табл. 4).

Таблица 4

Место пленения

Где взяты в плен	Всего	% от общего числа	Взяты до 1648 г.	Взяты после 1648 г.
За чертой	31	59,6	18	4
На черте	8	15,4	2	2
В черте	9	17,3	6	0
В Поволжье	4	7,7	0	1
Всего	52	100	-	-

Здесь на себя сразу обращает внимание, что «в черте» взято пленных больше, чем «на черте». Это объясняется тем, что массовый захват пленных был возможен лишь при проникновении крымских войск вглубь территории Московского государства, в плотно заселенные районы. В 30-х и даже 40-х гг. это еще периодически случалось.

Этот вывод подтверждается и встречающимися в источнике указаниями на обстоятельства пленения (табл. 5).

Таблица 5

Обстоятельства пленения

Обстоятельства	Всего	% от общего числа
Приход крымского царя	2	2,8
Нурадынов приход	30	42,2
В бою	18	25,3
В станице	5	7
В посылке	3	4,2
В походе	1	1,4
В дороге	2	2,8
В провожатых	3	4,1
На стороже	1	1,4
На рыбалке	1	1,4
В Смоленскую войну	2	2,8
На строительстве города	2	2,8
Московское разорение	1	1,4
Всего	71	100

Как мы видим, наибольшее количество людей забиралось в плен во время крупных военных компаний. Очевидно, за глухими формулами «в приход крымского царя», «в нурадынов приход» чаще всего скрывается

именно захват неподготовленных и невооруженных людей рассыпавшимися по южным уездам загонными отрядами. Несмотря на то, что крупные татарские передвижения, как правило, оперативно отслеживались, такие вторжения уносили из Московского государства наибольшее количество полона. Следующей по численности группой являются взятые в плен в боях или при исполнении боевых поручений («на стороже», «в посылке»). Это говорит о том, что южная московская окраина к середине XVII в. перестала быть легкой добычей для рейдов работорговцев.

Теперь посмотрим, сколько захваченные люди проводили в плену, ожидая выкупа (табл. 6).

Таблица 6

Общая продолжительность плена

Сколько лет	Всего	Процент от общего числа
От 1 до 4	14	25,5
От 5 до 10	25	45,5
От 11 до 24	11	20
От 25 до 40	5	9
Всего	55	100

Прежде всего следует отметить, что наши материалы не подтверждают мнения о том, что выкуп, как правило, осуществлялся весьма оперативно. Лишь четверть полоняников провели в Крыму менее 5 лет. Вероятно, это характерно именно для государственной системы выкупа; родственники, конечно, стремились выволить своих близких как можно скорее (25). С другой стороны, большинство пленных находились в плену не больше 10 лет и лишь изредка встречаются люди, прошедшие вдали от родины по нескольку десятилетий.

Следует также сказать, что срок пребывания в плену неодинаков для различных социальных категорий. В табл. 7 представлены сведения о времени пребывания в Крыму отдельно по служилым по отечеству, служилым по прибору и крестьянам.

Из табл. 7 следует, что служилые по прибору выкупались наиболее оперативно: почти половина выкупленных провела в плену менее 5 лет. Напротив, дети боярские, как правило, выкупались в интервале от 5 до 10 лет с момента плена. Вероятно, это связано с тем, что их выкуп был обставлен большими формальностями (26). Совсем нет среди выкупленных недавно плененных крестьян; возможно, это связано с тем, что с завершением строительства Белгородской черты их стало среди пленных немного, и среди выкупленных людей этой категории преобладают захваченные еще в 30-х гг.

**Сведения о времени пребывания в Крыму по служилым по отечеству
и служилым по прибору и крестьянам**

Сколько лет	Служилые по отечеству	%	Служилые по прибору	%	Крестьяне	%
От 1 до 4	1	10	9	45	0	0
От 5 до 10	6	60	7	35	4	50
От 11 до 24	2	20	3	15	2	25
От 25 до 40	1	10	1	5	2	25
Всего	10	100	20	100	8	100

Выше речь шла исключительно о пленнх мужского пола. Но в числе пленнх, фигурирующих в нашем источнике, были и женщины. Сравнительно с мужчинами, их немного: 5 крестьянок, 2 дворянки, 4 жены служилых по прибору, социальное происхождение еще 13 не указано. Особняком стоит княжна Лукерья Туренина. Всего за 1651 и 1655 гг. было выкуплено 22 женщины, еще три вдовы были отпущены без выкупа, им оплатили только проезд и пошрины.

Все пленницы, кроме княжны, происходят из южных уездов – из городов Белгородского разряда или из Северной земли, и все они провели в плену не меньше 10 лет. Очевидно, подавляющая часть захваченных женщин попадала на рабские рынки Средиземноморья и уже не могла вернуться на родину.

Таким образом, данные о русских полоняниках в Крымском ханстве середины XVII в. позволяют говорить, что к этому времени угроза татарских набегов для центральных районов страны отошла в прошлое. Судя по составу выкупаемых пленнх, подавляющая их часть происходила из южных уездов государства, причем и здесь заметны перемены: если большинство людей, захваченных в 30-х – первой половине 40-х гг. XVII в., попали в руки работорговцев во внутренних уездах, при прорыве крымскими силами русских линий обороны, то среди полоняников конца 40-х – начала 50-х гг. преобладают взятые «на черте» или «в бою». Таким образом, имеются основания говорить о заметном улучшении обороны границ в это время.

Столкнувшись с постоянными вторжениями крымцев и до определенного момента не имея возможности их предотвратить, Российское государство вынуждено было озаботиться вызволением оказавшихся в плену соотечественников. В 50-х гг. XVII в. существовала вполне зрелая государственная система выкупа из плена. Проанализированный материал говорит о том, что в ее основе лежало сложное и, в целом, достаточно эффективное взаимодействие различных ведомств. Члены русского посольства в Крыму разыскивали пленнх, договаривались с посредниками о цене выкупа и о доставке людей «на размену» в город Валуйки. Посольский приказ выделял необходимую сумму на выкуп, и назначенный представитель русского правитель-

ства выкупал полоняников у крымских посредников. Все действия по выкупу пленных от начала до конца строго документировались.

В то же время выкуп пленных сталкивался со значительными сложностями, прежде всего объективного характера. Его организация требовала большой подготовительной работы, и дело чаще всего затягивалось на несколько лет; в наибольшей степени это относилось к служилым людям по отечеству, выкуп которых, видимо, был сопряжен с большими формальностями. Кроме того, российским представителям в Крыму приходилось действовать в условиях, когда у продавца «живого товара» имелась возможность продать своих пленников на рабских рынках Средиземноморья, предъявлявших практически неограниченный спрос на людей. В силу этого им не удавалось удержать цены в пределах, предусмотренных Соборным Уложением. Наконец, система выкупа в первую очередь была ориентирована на освобождение пленных-мужчин; женщины выкупались редко, очевидно, потому, что пленницы в большинстве быстро попадали из Крыма на территорию Османской империи и уже не могли вернуться на родину.

В целом государственный выкуп пленных был важной составной частью политики Московского государства по освоению и защите южных окраин страны. Не всегда имея возможность защитить от рейдов работорговцев своих подданных, обитающих или несущих службу в уездах к югу от Оки, правительство стремилось обеспечить тем из них, кто попадал в плен, шанс вернуться на родину. Можно утверждать, что организация выкупа считалась одним из важнейших государственных дел и пользовалась широкой поддержкой в русском обществе XVII в.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – 2-е изд. – М., 2006. – С. 533.
- (2) Шмидт С.О. Русские полоняники в Крыму и система их выкупа в середине XVI в. // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. – М., 1961; Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию (конец XV–XVI в.). – М., 2001. – С. 208–224; Тарасов А.Е. «Всех пленных оккупати...». История законодательного закрепления выкупа пленных в России // Русь, Россия: Средневековье, Новое время. Чтения памяти академика Л.В. Милова. Москва, 19–20 сентября 2009 г. Материалы к конференции. – М., 2009. – С. 43–45; о более ранних этапах торговли пленными в Причерноморье см.: Карпов С.П. Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в. (преимущественно по данным массарий Каффы) // Византийский временник. – 1986. – Т. 46.
- (3) Бережков Н.М. Русские пленники и невольники в Крыму // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). – Одесса, 1888; Яшуржинский Х. Южно-русские пленники в Крыму // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1912. – № 47; Лавров А.С. Военный плен и рабство на границах Османской империи и Российского государства в XVII – начале XVIII века // ГИИМ: Доклады по истории 18 века – DNI Moskau: Vortrage zum 18. Jahrhundert. – 2010; Витценрат К.В. Рабство, выкуп и Московское государство (1551–1725 гг.) – доклад был прочитан в ГИИМ в Москве 5 мая 2011 г.

- (4) Скобелкин О.В. Воронеж и выходцы из татарского плена (конец 20-х гг. XVII в.) // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья. – Воронеж, 2000.
- (5) Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. – М., 2008 – С. 14.
- (6) Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. – М.; Л., 1948. – С. 436.
- (7) Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное Уложение 1649 года. – М., 1961. – С. 89.
- (8) По оценке Новосельского, несколько млн рублей см.: Новосельский А.А. Борьба... – С. 436.
- (9) Новосельский А.А. Борьба... – С. 363; Загоровский В.П. Белгородская черта. – Воронеж, 1968. – С. 114–120.
- (10) Загоровский В.П. Белгородская черта... – С. 138–139, 150.
- (11) Хорошкевич А.Л. Русь и Крым...; Виноградов А.В. Русско-крымские отношения. 50-е – вторая половина 70-х гг. XVI в. – М., 2007.
- (12) РГАДА. – Ф. 123. – Оп. 1. – Кн. 32. – Л. 209 об.
- (13) Там же. – Л. 210.
- (14) Хилков, князь Федор Андреевич // Русский биографический словарь. Фабер – Цявловский. – СПб., 1901. – С. 327.
- (15) Ромодановский, князь Иван Иванович // Русский биографический словарь. Романова–Рясовский. – Пг., 1918. – С. 117–119.
- (16) Новосельский А.А. Исследования по истории эпохи феодализма. – М., 1994. – С. 16 и далее.
- (17) РГАДА. – Ф. 123. Сношения России с Крымом. – Оп. 1. – Кн. 32: Расходные книги деньгам и рухляди в бытность в Крыму российских посланников и при посольской размене окольных держанным на выкуп пленных, на раздачу жалованья и проч.
- (18) Н.И. Одоевский немалую часть жизни, с периодическими назначениями в Москву, провел воеводой на юге: в 1640 г. был назначен в Астрахань, в 1646 г. – в Ливны, где руководил защитой южных границ от нападений крымцев, в 1651 г. был назначен в Казань, где находился до 1653 г. Трагическим пятном в его судьбе была скоропостижная смерть внезапно заболевшего сына в 1652 г., после которой царь Алексей Михайлович написал Одоевскому известное утешительное письмо. Крупной вехой в его государственной карьере было назначение главой комиссии по составлению Соборного Уложения. Подробнее об Н.И. Одоевском см.: Одоевский, князь Никита Иванович // Русский биографический словарь. Обезьянинов–Очкин. – СПб., 1905. – С. 160–167.
- (19) РГАДА. – Ф. 123. – Оп. 1. – Кн. 32. – Л. 93.
- (20) Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. (По материалам южных уездов России). – Воронеж, 1974. – С. 78, 117.
- (21) РГАДА. – Ф. 123. – Оп. 1. – 1640 г. – Стб. 7. – Л. 8–14.
- (22) Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное Уложение... – С. 89–90.
- (23) Уместно вспомнить, что попавший в плен в 1574 г. Василий Грязной просил Ивана Грозного о выкупе за 30 тыс. руб. и в итоге был выкуплен за 3 тыс. За В.Б. Шереметева, попавшего в плен в 1658 г., царь Алексей Михайлович сначала готов был отдать 50 тыс. руб., но затем опустил цену до 25 тыс. В результате Шереметев был выкуплен за 60 тыс. ефимков в 1681 г.
- (24) Черненко Д.А. К характеристике сельских поселений центральных районов России первой трети XVII в. (по материалам писцовых книг) // Вестник МГУ. Серия 8. – История. – 2003. – № 4; Хитров Д.А. К вопросу об эволюции феодального владе-

ния в Центральном Нечерноземье в XVII–XVIII вв. // Вестник МГУ. Серия 8. История. – 2004. – № 1.

(25) *Шмидт С.О.* Русские полоняники... – С. 32.

(26) См. комментарий к табл. 1.

**«CRIMEAN CAPTIVES» AND THEIR REDEMPTION IN THE 1650S:
ON THE HISTORY OF COLONIZATION
OF RUSSIA'S STEPPES FRONTIER**

V.D. Zhukov

Russian State archive of Ancient Acts

Bolshaya Pirogovskaya str., 17-1, Moscow, Russia, 119435

The author considers the mechanism of state redemption of captives in the 1650s. Particular attention is given to quantitative analysis of the information on social status of the redeemed, their geographic origin, and the circumstances of their capture. Also, the mechanism of redemption, average ransom prices, and the total amount of money allocated these purposes.

Key words: the redemption of captives, the Steppes frontier, the Crimian Khanate, Valuyskaya exchange.